

"Сэр Кэспер только вчера говорил о тебе, Роджер, дорогой," - сказала за завтраком Саманта Винтон, королева Звездного Королевства Мантикора Саманта II, глядя через стол на своего сына.

"Ну конечно," - сказала ее дочь Кейтрин, закатывая глаза, и древесный кот, сидевший на высоком стуле рядом с Самантой, издал мягкий звук, который отразил смесь его веселья и раздражения.

"Не поощряй ее, Магнус," - сказала ему королева и бросила на него короткий успокаивающий взгляд, прежде чем посмотреть на свою младшую дочь.

Почти на двенадцать стандартных лет моложе своего брата, Кейтрин выглядела абсурдно молодой для кого-то в возрасте ее матери, в немалой степени благодаря тому, насколько юной она была, когда пролонг дошел до Звездного Королевства. У нее и Роджера была внешность Винтонов - смуглая кожа, карие глаза, сильный подбородок - но ни один из них не был таким темным, как Саманта, которая выглядела удивительно похожей на короля Роджера I. Хотя ее дети внешне были похожи друг на друга, между ними была огромная разница в характерах, подумала королева. Роджер был серьезным, вдумчивым, беспокойным - из тех, кто постоянно смотрел в будущее, пытался предвидеть надвигающиеся штормы и определять свой курс, чтобы справиться с ними. Кейтрин на самом деле не была такой легкомысленной, какую она часто любила изображать, но нельзя отрицать, что она была гораздо более склонна принимать вещи по мере их поступления, а не спешить им навстречу.

И она намного... непочтительнее относилась к традициям и обязанностям Дома Винтонов. Она воспринимала их всерьез, но отказывалась признавать в своих действиях. Конечно, ей еще не было и тридцати Т-лет; Саманта полагала, что у нее будет время стать по-настоящему серьезной.

Роджер же всегда был серьезным маленьким мальчиком, и превратился в серьезного человека. Такого, который очень нравился его матери. Она часто думала, случилось бы это в любом случае или произошло потому, что он всю жизнь знал, что однажды станет королем? Она пыталась не допустить, чтобы это омрачило его детство, точно так же, как ее родители пытались предотвратить то же самое для нее.

И ей это не удалось, как и им.

"А что, позвольте мне спросить, ваш достопочтенный премьер-министр сказал о вашем старшем сыне, мама?" - сказал Роджер, успокаивая взглядом свою нераскаившуюся сестру. "Нет, дай угадаю. Он воспользовался случаем по поводу моего дня рождения, чтобы еще раз отметить, что пора мне начать производить наследника престола. Иии," - он произнес это слово, рассматривая свою мать сквозь прищуренные глаза, "он также воспользовался возможностью, чтобы предложить мне перестать играть в игрушки и заняться серьезной политикой."

"Я вижу ты знаешь, как работает голова сэра Каспера," - сухо сказала Саманта.

"Ты имеешь в виду, что он знает, в какой колее находится рассматриваемый ум - такой, какой есть или что от него осталось," - сказала Кейтрин.

Ее тон был гораздо более едким, чем раньше, а выражение лица ее матери стало укоризненным. Не то чтобы она ожидала, что это принесет много пользы. Сэр Кэспер О'Грейди, граф Мортенсон, не был одним из любимых людей Кейтрин Винтон.

"Ой, не волнуйся, мама," - продолжила ее дочь. "Я обещаю быть вежливой - или, по крайней мере, умеренно воспитанной - с ним на публике. Но он уже надоед с этим!"

"Да," - согласилась Саманта, не сводя глаз с дочери. "Конечно, ему больше семидесяти, не так ли? И его взгляды сформировались еще до того, как появился пролонг, не так ли?"

Лицо Кейтрин стало серьезным. Она смотрела на мать несколько мгновений, затем кивнула.

"Понятно, мама," - сказала она гораздо более спокойно.

Роджер потягивал кофе, не торопясь, позволяя всем немного успокоиться, прежде чем снова опустил чашку. Королеве Саманте через Т-год исполнится семьдесят... и она была слишком стара, чтобы получить пролонг, когда он достиг Звездного Королевства. Было также неловко, как и болезненно любому приспособиться к мысли о том, что его родители проживут не более девяноста или ста лет, в то время как он сам вполне мог прожить вдвое или даже втрое дольше. И родителям было тоже неловко.

Их взгляды и ожидания были сформированы ожидаемой продолжительностью жизни, с которой они столкнулись в детстве. Многим из них было трудно отстраниться и понять, насколько разными должны быть точки зрения их детей, и все было еще хуже в случае с Мортенсоном. Он всегда был беспокойным, и Роджер не мог вспомнить, когда он в последний раз - или в первый - слышал, как премьер-министр шутил, хотя это было не самое плохое в нем. Даже когда Мортенсон тактично (в понимании премьер-министра; Роджер имел на это несколько другую точку зрения) нажимал на то, что ему исполнился сорок один Т-год, или, во всяком случае, скоро исполнится, что пора "найти красивую девушку", отбросить свои юношеские увлечения, вроде флота, и приступить к настоящей карьере в политике.

И родить наследника.

"Полагаю, что не могу его винить," - сказал Роджер, ставя чашку обратно на блюдце. "Иногда трудно запомнить это, но я стараюсь, мама. Но на самом деле я не собираюсь становиться королем на ближайшие - ну, около тридцати лет - если ты не против. И я пока не очень заинтересован отказаться от флота. Особенно сейчас."

Атмосфера в приятной, залитой солнцем столовой, казалось, потемнела. Саманта откинулась на спинку стула во главе стола, а ее компаньон - древесный кот отказался от своей еды, чтобы стечь ей на колени и тихо мурлыкать ей.

"Я делаю все, что могу, Роджер," - сказала она тихо.

"Я знаю, мама." Роджер быстро покачал головой. "И я знаю, что в некоторой степени может помочь, если я буду участвовать в дебатах. Но я еще не такой хороший политик, как ты, и думаю - по крайней мере на данный момент - что смогу сделать больше полезного на Службе." Он поморщился, затем взял кусок бекона со своей тарелки и протянул его Монро, сидевшем на специальном высоком стуле рядом с ним. "Если мы действительно собираемся внести те изменения, которые должны сделать, как мы с тобой решили, кто-то должен... убедить старших офицеров флота, что это хорошая идея."

"Ты пробовал кувалду?" - спросила его сестра с горечью. "Прошло шесть Т-лет с того момента, как ты написал первое письмо в Proceedings, Родж, и я не заметила никаких радикальных изменений, не так ли?"

"По крайней мере, некоторые из них начинают прислушиваться, Кэти," - ответил он, наблюдая

за ее быстрой невольной улыбкой, когда он использовал имя, которым только он называл ее. "Я признаю, что это тяжелая борьба, но с тех пор, как хевы, наконец, начали выходить наружу, некоторые из моих начальников - и немало моих ровесников - начинают действительно думать об этом." Он безрадостно улыбнулся. "В некотором смысле время, в которое Яначек ответил на мое многострадальное письмо, работает в нашу пользу."

Кейтрин засмеялась. Это был резкий звук, но, по крайней мере, в нем был какой-то неподдельный юмор, подумала ее мать. И Роджер был прав. На самом деле, его точка зрения была гораздо лучше, чем она могла бы пожелать.

Даже сейчас многим было трудно смириться с тем, что случилось с Республикой Хевен. Отчасти, предположила она, это произошло потому, что это случилось не сразу. Фактически, это был мучительно медленный процесс, растянувшийся на большую часть двух Т-столетий, достаточно продолжительный, чтобы превратиться в обычную часть фона межзвездной политики. В конце концов, все это было внутренним делом Республики. Если граждане Хевена хотели изменить свою политическую и экономическую системы, это было их делом, и ничьим другим.

К сожалению, этот процесс - и его последствия - перестали быть чисто внутренним делом. Это незначительное изменение в межзвездной динамике становилось (или должно было стать, во всяком случае) все более очевидным для всех. Даже ее лучшие аналитики по-прежнему расходились во мнениях о том, как и почему это произошло, но последствия были достаточно очевидны для тех, у кого были глаза и желание ими пользоваться. К несчастью, однако, довольно много людей не хотели этого делать, и слишком многие из этих людей обладали политической властью в Звездном Королевстве.

В милосердном настроении - что случалось все реже и реже - она действительно сочувствовала тем, кто не видел опасности. Хевен угрожает межзвездному миру? Ясно, что вся эта идея была нелепой! На протяжении почти трех Т-столетий Республика Хевен была ярким, сияющим светом, примером, которому каждая система в Квадранте Хевена и за его пределами хотела подражать. Яркая, основанная на широком участии народа демократия, стабильно развивающаяся экономика, обслуживающая наиболее быстро растущий кластер колоний в галактике, и растущая, энергичная звездная нация, будущее которой, казалось, не имеет границ. Так все, включая Звездное Королевство Мантикора, видели это на протяжении десяти или двенадцати поколений.

А потом, каким-то образом все пошло не так.

Критическим моментом, подумала она, обнимая теплую, успокаивающую шелковистость Магнуса, стал хевенитский "Экономический билль о правах" 1680 года, в котором говорилось, что все граждане республики имеют "неотъемлемое право" на относительный уровень жизни, определяемый и корректируемый в соответствии с инфляцией, законодательством Хевена. Это казалось такой хорошей идеей. Кто мог с этим спорить? И все же у этого был подтекст, соглашение, заключенное между коррумпированными политиками, корыстными бюрократами, укоренившейся государственной службой и профессиональными политическими деятелями, контролировавшими избирательные блоки "долистов".

Этот закон давал политикам постоянный контроль над властью, покровительством и должностями - а также над всем богатством, взятками и особыми привилегиями, которые приходили с ними - в обмен на предоставление новому классу "менджеров долистов" право распределять установленный законом определенный уровень жизни. То, что должно было быть - как это было продано Республике - как проявление политической справедливости,

превратилось в лицензию на воровство и коррупцию, поскольку разросшийся аппарат правительственной бюрократии превратился в машину, производящую деньги и личные лицензии для могущественных и политически связанных людей.

Коварная гниль этой коррупционной сделки подавила растущее, энергичное будущее Хевена и превратила его во что-то уродливое, мрачное и застойное, поскольку экономическое бремя, которое экономика республики могла бы нести при других обстоятельствах, стало финансовой черной дырой. Эффективный надзор за расходами превратился в плохую шутку, поскольку должности на государственной службе стали прибыльными лицензиями на места у общественного корыта, раздаваемыми друзьям и подхалимам пожизненными чиновниками в обмен на откаты и благоприятные, взаимоисключающие интерпретации постоянно увеличивающейся горы положений и правил. Все больше и больше расходов постоянно увеличивающегося правительства перекачивалось во все меньшее и меньшее количество карманов через одно мошенничество за другим, даже несмотря на то, что этот законодательно установленный уровень жизни требовал все возрастающих расходов, а дефицит расходов стал образом жизни, пожирая легендарную производительность Хевена, пока Республика все глубже и глубже погружалась в долги.

Возможно, сползание можно было остановить, гниль можно было бы вычистить, но для этого потребовалось бы открытое стремление к реформе, готовность признать, что система не работает. К сожалению, тем, кто стал полагаться на существующую систему как на единственно возможную, это не очень понравилось бы, и никто не мог предсказать, к чему может привести их реакция. И что еще хуже, признание того, что система не работает, неизбежно привело бы к публичному изучению причин этого, и слишком много влиятельных людей и семей слишком много потеряли бы, чтобы позволить случиться чему-то подобному.

Это означало, что требовалось найти другое решение проблемы.

Галактика в целом очень мало знала о сверхсекретной встрече между лидерами Законодателей, фактическими потомственными политическими правителями Республики и горсткой самых влиятельных менеджеров долистов в отеле Plaza Falls Нового Парижа в 1791 году. Даже Саманта знала об этом много меньше, чем хотела бы, и мантикорской разведке потребовались годы, чтобы собрать воедино то, что она знала. Было время, когда ей отчаянно хотелось верить, что страхи ее мрачных аналитиков были параноидальными фантазиями, но все, что произошло с тех пор, особенно за последние пятнадцать или двадцать Т-лет, убедило ее в обратном. Фактически, она начинала опасаться, что даже их самые мрачные предсказания были далеки от реальности.

Двадцать Т-лет назад, а может быть десять, она могла бы убедить себя, что это не так. Но "Конституционное Собрание" Хевена 1795 года радикально переписало конституцию Республики, якобы для того, чтобы исправить превышающее полномочия действия правительства, которые привели к разрушению экономики, а на самом деле создать Народную республику. Новая конституция сохранила фасад демократии, даже несмотря на то, что она ограничивала права на избрание, ввела требования к квалификации - официально, чтобы уменьшить фальсификацию голосов и ограничить политическое влияние групп с особыми интересами - настолько серьезно, что стало буквально невозможно избрать кандидата, который не был бы Законодателем.

Новая Конституция ограничивала когда-то надежные гарантии свободы слова и собраний старой Республики, хотя этот пункт был очень тщательно сформулирован. Фактическая формулировка уполномочивала правительство наказывать только за "язык вражды" и выражения, которые "оскорбляют достоинство другого на основе политических, религиозных

или экономических различий". Конечно, суды рассматривали полномочия правительства в этом отношении гораздо шире, чем можно было предположить по букве Конституции, но на самом деле они лишь официально кодифицировали то, что постепенно стало нормальным, общепринятым положением дел в отличие от предыдущего Т-века.

А затем, когда новая конституция была безопасно введена в действие, чтобы спасти республику от несостоятельности и разорения принятый в соответствии с ней первый бюджет фактически увеличил дефицит, подняв его до уровня, который мог привести только к полному краху в течение ближайших пятидесяти Т-лет. . Все считали, что в конечном итоге Законодатели будут вынуждены, стиснув зубы, реформировать свою систему, прежде чем она развалится под ними, но у Законодателей было другое решение, и причина этого увеличившегося дефицита стала ясна, когда тоннаж Народного флота стал неуклонно увеличиваться.

Это произошло не сразу. Фактически, им удавалось достаточно хорошо скрывать увеличение своих военных расходов, которое никто даже не заметил в течение первых десяти или пятнадцати Т-лет, и как только начали замечать, им удалось выдать это за запуск "экономического насоса" с помощью финансируемых государством "программ создания рабочих мест" и "программ профессионального обучения". Конечно ходили "дикие слухи" о тайном строительстве на Хевене огромного количества линкоров, но им никто не верил.

Несмотря ни на что, Хевен по-прежнему сохранял блестящий имидж. Его экономические и финансовые проблемы считались временными, пока Республика не переведет дыхание и не наведет порядок в своем доме. Казалось, что не было других вариантов, и несмотря на временные финансовые затруднения, похвальная приверженность к экономической справедливости оставалась моделью, которой все остальные хотели подражать.

Несколько других звездных наций в Квадранте Хевена поступили именно так, следуя за Республикой в участии государства в экономике и гарантиях уровня жизни. И, честно говоря, правительства большинства этих звездных наций избежали смертельной спирали Народной Республики по той простой причине, что они были относительно честными. Им удалось обеспечить свой собственный эквивалент базового жизненного пособия Хевена, не разрушив полностью конкурентоспособность и производительность своей экономики, и им удалось оплатить свои социальные программы, не влезая еще больше в долги, но они сделали это только путем радикального изменения целей и политики в отношении расходов.

Не имея возможности платить за все, не разрушая собственную экономику, они сильно сократили военные расходы, полагаясь в защите от внешней агрессии на Хевен, традиционный гарант межзвездного мира и порядка в квадранте. Фактически, многие из них действительно получили облегчение от расширения Народного флота, поскольку его способность защищать их обеспечила такие огромные "дивиденды мира" для остальной части их национальных бюджетов.

Так было до 1848 года.

Менее чем через восемнадцать Т-месяцев после письма Роджера в Proceedings остальная часть квадранта Хевена - или, по крайней мере те, кто хотел видеть реальность - обнаружила настоящую причину военной подготовки Народной Республики.

За последние четыре Т-года Народная Республика "аннексировала" не менее одиннадцати независимых звездных систем. Многие из них были дочерними колониями Хевена, и большинство "спонтанно стремилось" присоединиться к новой, большой межзвездной

Народной Республике Хевен. Саманту поразило то, что действительно были люди - на самом деле их было довольно много - которые верили в спонтанный характер стремления этих звездных систем присоединиться к НРХ. Очевидно, что даже аналитики, которых беспокоило наращивание военной мощи Хевена, не заметили сопутствующих инвестиций законодателей в шпионаж и подрывную деятельность, хотя во многих случаях им не требовалось столько тонкости. Тайный ультиматум здесь, частный разговор между послом Хевена и президентом системы там, небрежное упоминание о мощных оперативных группах, ожидающих, чтобы захватить власть силой оружия, если не поступит приглашение, доказали свою эффективность.

"Еще немного времени, и все дочерние колонии Хевена соединятся с ним," - мрачно подумала Саманта Винтон, ее губы сжались, несмотря на успокаивающе жужжащее мурлыканье Магнуса. И если во всей галактике был кто-то, кто верил, что Народная Республика на этом остановится, у нее были волшебные бобы, которые она хотела бы продать им.

"У нас мало времени, Роджер," - тихо сказала она сыну. Монро перестал есть свой бекон и поднял потемневшие зеленые глаза, а уши прижались, когда он почувствовал эмоции Саманты. "Наш флот больше и сильнее всего в Квадранте, но он недостаточно велик, чтобы противостоять всему флоту Хевена, и я не могу заставить этих идиотов в парламенте понять это!"

"Я знаю." Роджер кивнул и подумал, что это признак того, что его мать огорчена, и она должна рассказать ему обо всех людях. "Но именно поэтому я должен оставаться на месте. Я не могу спорить с политиками так, как ты. Я не знаю, как - пока - и я не знаю, где похоронено достаточное количество политических трупов. Хуже того, я всего лишь наследник. Никто в Палате лордов не должен воспринимать меня всерьез, не более, чем воспринимают эти окаменевшие ослы в форме."

"Может быть, и нет," - сказала Саманта. "Но хотя многие из нас думают, что сэр Каспер не самый острый из карандашей в коробке, он хороший человек и понимает, с чем мы сталкиваемся. Это одна из причин, по которой он так обеспокоен. И я думаю, что он прав, как бы тебе ни неприятно это слышать, о миссиях, которые заставляют тебя выходить за пределы домашней системы."

Роджер замер. Он, наконец, получил звание лейтенант-коммандера и стал командовать своим первым кораблем с гипергенератором. Он был достаточно уверен, несмотря на его хорошо известное отношение к кумовству и "семейным интересам", что его происхождение могло объяснить, почему его первым кораблем был современный эсминец, а не один из более старых фрегатов КФМ. Но он знал, что удачно провел две свои миссии в Силезию. Три пирата, один "капер" и два корабля работоторговцев больше не причинят вреда благодаря капитану Винтону и КЕВ Дайме.

"Я сказала ему, что ты не захочешь это слышать," - продолжила его мать, глядя ему в глаза над головой насторожившего уши Магнуса, " - но, боюсь, у нас нет выбора. И отчасти причина этого в том, что у тебя нет наследника, кроме Кейтрин, конечно. А поскольку она еще не вышла замуж," - королева посмотрела на дочь лишь наполовину шутливым взглядом, " - сэр Каспер совершенно прав, когда беспокоится о том, что может случиться с наследством, если с тобой... что-то случится в Силезии."

Роджер выглядел недовольным, а Монро задергал хвостом и прижал уши, почувствовав эмоции своего человека. Но наследный принц держал рот закрытым, и Саманта улыбнулась ему, надеясь, что он увидит ее благодарность.

"Ты права, мама," - сказал он наконец. "Мне это совсем не нравится, но я не думаю, что есть смысл спорить, не так ли?"

"Нет," - сказала Саманта. "Мне жаль, но это одно из неприятных последствий красивого дома и людей, которые так о нас заботятся." Она немного криво улыбнулась. "И я не прошу тебя отказаться от звания или даже перейти на половинную плату. Нам просто нужно найти что-то - что-то стоящее, а не просто работу - чем ты можешь заняться здесь, в домашней системе. И я боюсь, что пока ты будешь это делать, сэр Каспер также будет настаивать на том, чтобы ты стал чуть более активным на политической арене."

"Прекрасно," - пробормотал Роджер мрачным тоном, хотя матери казалось, что не совсем искренно.

"Я знаю, ты не хочешь, чтобы я поговорила об этом напрямую с Эбнером Лейдлоу или сэром Фредериком," - продолжила она, "- но нет смысла делать вид, что это просто обычное кадровое решение."

"Нет, полагаю, что нет," - согласился он, стараясь не вздрогнуть при мысли, что его мать говорит с сэром Фредериком Трумэном, первым космическим лордом Звездного Королевства Мантикоры. Военный глава Королевского флота Мантикоры был одним из "окаменелостей", о которых он упоминал ранее. Ему было за семьдесят, и он должен был выйти на обязательную пенсию в ближайшие четыре Т-года, Трумэн не любил людей, раскачивающих лодку и угрожавших его собственным планомерным планам по расширению миссии флота в Силезии. Он был бы просто счастлив предположить - с бесконечным уважением, конечно - что, возможно, самым простым решением для наследного принца Роджера было бы полностью уйти с действующей службы.

С другой стороны, сэр Эбнер Лейдлоу, барон Касл Рок, был первым лордом Адмиралтейства, что, учитывая главную роль флота, делало его министром кабинета, ответственным за общие военные дела Звездного Королевства. Он был на два десятка лет моложе Трумэна и был выбран королевой Самантой на свой нынешний пост по нескольким причинам. Ей пришлось упорно бороться с укоренившейся оппозицией в Палате лордов, где странный союз Консервативной ассоциации и Либеральной партии относился к нему с сильным подозрением. Его предыдущей карьеры в качестве офицера разведки, поднявшегося до главы Специальной разведывательной службы, было бы достаточно, чтобы либералы не доверяли ему.

То, что в качестве младшего аналитика он был одним из первых, кто указал на сдвиг в военных расходах Хевена, только подтвердил это недоверие, и такие люди, как Второй космический лорд Хэвингхорст, который, будучи далеко не младшим аналитиком в СРС, отмахнулся от его "неубедительных и панических" анализов - тоже не очень любили его. Консервативная ассоциация, чья рефлекторная оппозиция всему, что угрожает стабильности их собственной звездной нации - и их положению в ней - также не восприняла любезно предположение о том, что было бы разумно поступиться этой стабильностью во имя оборонительной готовности.

Кроме того, корабли стоят денег. Консерваторы были против трат денег на общие принципы, а у либералов были всевозможные социальные программы, которые напрямую конкурировали с любым увеличением военных расходов. То, что довольно многие из этих социальных программ были вдохновлены прогрессивными идеями Хевена до того, как фискальные колеса Республики начали выходить из строя, только заставил их еще более упорно сопротивляться наращиванию флота перед лицом предполагаемой угрозы Хевена.

Не могли же они признать, что их вдохновитель находится в процессе превращения в

захватчика, не так ли? - подумал Роджер с горечью. Ведь это потребовало бы от них как минимум двадцати или тридцати секунд реального критического обдумывания! Одному Богу известно, чем это может закончиться!

Он знал, что был по крайней мере немного несправедлив, но ему было все равно. По его мнению, большинство членов Консервативной ассоциации были эгоистичными, скудоумными, и зря тратили совершенно хороший кислород. Он гораздо больше симпатизировал рядовым членам Либеральной партии, но их отказ смотреть дальше своих узких политических горизонтов неуклонно размывал это. Например Марица Тернер, старшая дочь графа Нового Киева. По мнению Роджера, единственное, что было не так с ее мозгом, - это ее отказ использовать его, но ее рождение, богатство и положение отца в партии означало, что в ближайшее время она неизбежно станет одним из лидеров либералов на десять или пятнадцать Т-лет, и она категорически отказалась признать, что Хевен мог иметь какие-либо территориальные интересы за пределами своих ближайших астрографических окрестностей. Что, в конце концов, было в трехстах световых годах от двойной системы Мантикора!

"Это будет немного сложно, как бы мы ни взялись за это," - сказал он своей матери. «Трумэн хотел бы видеть меня на планете и без формы. Если вы обсудите это с ним, он ухватится за возможность добиться именно этого, и если мы будем бороться с ним, мы будем виновны в таком же использовании покровительства, чтобы получить то, что мы хотим, как кто-то вроде Яначека или Нижнего Дели. Но если Лэйдлоу сделает такое предложение, это автоматически усилит поддержку Трумэна как еще один пример "гражданского вмешательства" во внутренние дела Службы. Он может пойти так далеко, что сделает свое несогласие с этим вмешательством публичным. И даже если бы он этого не сделал, я бы не удивился, если он - или Хэвингхерст - сольет информацию о том, что на него и Спруэнса оказывал давление Лэйдлоу. В этот момент идиоты из Консервативной ассоциации и либералы, которым и так не нравится сэр Эбнер, начнут требовать всевозможных парламентских расследований по этому поводу."

"Как будто все остальные не используют семейные связи, чтобы получить то, что они хотят," - сказала Кейтрин, и Роджер пожал плечами.

"Я еще не в маминой лиге как политик, Кэти, но с каких это пор последовательность осмеливалась поднять свою уродливую голову, когда дело касается партийной политики? Их не волнует, что делают их друзья и семьи, но они будут кричать до небес о том, что Лэйдлоу, кажется, сделал это в моем случае, если это позволит им смутить его."

"Роджер прав, Кейтрин», " - сказала Саманта, одобрительно глядя на сына. "И не упускайте из виду возможность смутить меня, по крайней мере, косвенно. Они не скажут это прямо, но все, что они могут использовать в качестве препятствия той "паникерской" политике, которую я пытаюсь "пробить" без должного уважения к их собственным благородным взглядам, будет казаться им манной небесной."

"Это причина, по которой я не хочу иметь дело с политикой больше минимально необходимого," - сказала Кейтрин с кислым выражением на лице.

"Я боюсь, сестричка, что в нашем случае у нас нет выбора."

Глаза Роджера были сочувствующими, но когда он повернулся к матери, его голос был тверд.

"На самом деле я думаю, что лучший способ сделать это - очень тихо подойти к сэру Уильяму," - сказал он.

Саманта наклонила голову, ее брови вопросительно поднялись, и она пожала плечами.

"Я не говорю, что сэр Уильям не убежден наполовину в том, что я по крайней мере на треть такой паникер, как думает Трумэн, но он, по крайней мере, немного более восприимчив. И правда в том, что для него было бы много смысла прийти к тому же мнению, к которому пришел сэр Каспер. Я думаю, если к нему подойти должным образом, он мог бы заявить о праве собственности на идею и сыграть ее крестного отца."

"В самом деле?" Саманта казалась немного скептической, и Роджер улыбнулся.

Зеленый контр-адмирал сэр Уильям Спруэнс был Пятым космическим лордом, главой Бюро Персонала. Таким образом, он должен был подписывать любое назначение, особенно такое, которое прервало запрограммированное командование для кого-то настолько... заметного, как член династии Винтонов, независимо от того, откуда пришла его идея. И если бы он предложил изменение, Трумэн - или кто-либо еще - не смог бы винить в этом Лэйдлоу.

"У меня есть основания полагать, что он, по крайней мере, немного более сочувствует моему безумству, чем сэр Фредерик," - сказал Роджер. "Капитан Уайет сейчас его начальник штаба. Думаю, он... э-э, немного подтолкнет это для меня. Если я очень тихо предложу Пабло, что было бы неплохо иметь наследника престола поближе, и если он предложит это сэру Уильяму, и если сэр Уильям предложит это Трумэну, ну..."

Он пожал плечами, а его мать кивнула. Сначала медленно, затем с возрастающим одобрением.

"Я вижу, твой отец был прав, когда сказал, что ты много узнаешь о политике и борьбе с флотом." Она перестала кивать и немного горько улыбнулась, вспомнив своего мужа. Затем она встряхнулась и сузила глаза, глядя на своего сына. "С другой стороны, почему у меня такое чувство, что ты собираешься подбить более чем одну птицу этим конкретным камнем?"

"Потому что ты хорошо меня знаешь." Его собственная улыбка была мимолетной, она была гораздо ближе к ухмылке. "Если мне придется отказаться от Дайме, тогда я знаю, чего хочу, и думаю, что мы, вероятно, сможем убедить сэра Уильяма дать это мне."

"И что это, точнее?"

"Ну, я не хочу командной должности на планете, это точно. И извини, мама, я перережу себе горло, если они попытаются засунуть меня в Бюро Планирования."

Его дрожь была лишь частично притворной. Вице-адмирал Бетани Хэвингхерст, как глава Бюро Планирования, также возглавляла РУФ, что означало, что она отвечала за анализ разведывательных данных, которые адмирал Трумэн использовал для обоснования своего акцента на Силезии, вместо того, чтобы беспокоиться о "малой вероятности" того, что Народная Республика может когда-нибудь стать угрозой для Звездного Королевства. Возможность стать штатным мастером тасования бумаг где-нибудь в недрах БюПлана - и с таким идиотом, как Эдвард Яначек, в качестве непосредственного начальника - не была особо привлекательной.

"Это то, чего ты не хочешь," - заметила его мать. "А чего ты хочешь, дорогой?"

"Бюро Оружия," - сказал он, и его голос внезапно стал очень, очень серьезным. "Ломакс не та, кого бы я выбрал, чтобы возглавить БюОр, мама, но у нее, по крайней мере, немного более открытый ум, чем у Трумэна или Хэвингхерст. Я думаю, что в данных обстоятельствах она слишком консервативна в своем подходе, но она не входит в "сеть старых мальчиков и девочек", как Трумэн и Нижний Дели. Я хотел бы получить больше практического опыта с нашими программами исследований и разработок, и БюОр достаточно мало - на самом деле,

слишком мало, учитывая то, что происходит - чтобы лейтенант-коммандер был, по крайней мере, рыбой среднего размера. Думаю, я действительно мог бы принести там пользу."

"Больше, чем в БюКор?" - заинтересованно спросила Саманта.

"Много больше, чем в БюКор." Роджер поморщился. "Нижний Дели - идиот. Или его политические рекомендации идиотские, во всяком случае."

Конечно, он не мог сказать этого коллеге-офицеру флота и никогда не говорил этого публично, но это не делало сказанное неправдой. Третий космический лорд Роберт Хемфилл, барон Нижнего Дели, возглавлял Бюро Кораблестроения, отвечавшее за строительство и техническое обслуживание космических станций и судов флота, и он плохо реагировал на критику, какой бы конструктивной она ни была.

"Честно говоря, я не думаю, что он более идиот, чем несколько других старших офицеров, которых я мог бы назвать," - продолжил он. "Проблема в том, что он слишком много инвестировал лично и профессионально в политику строительства, которую Трумэн проводил в течение последних нескольких лет. Он не собирается рекомендовать какие-либо радикальные изменения, а БюКор чертовски велико. Я бы растворился в нем, и меня больше никогда бы не видели - в профессиональном плане, то есть - до моей коронации!"

"И ты в самом деле думаешь, что сможешь влиять на Ломакс?"

"По крайней мере я думаю, что это возможно," - ответил Роджер. "Как я уже сказал, дама Кэрри на мой вкус слишком консервативна, но я понимаю, почему она такая. Фактически, в некотором смысле я должен с ней согласиться."

"Извини?" Его мать откинулась на спинку кресла, и Магнус весело мяукнул, пробуя ее эмоции. "Ты действительно согласен с одним из космических лордов?"

"Я сказал "в некотором смысле", - с улыбкой указал он. "И правда в том, мама, что они не злонамеренные манипуляторы с нехорошими намерениями. Признаюсь, я не очень люблю Трумэна и думаю, что Хэвингхерст слишком блюдет его интересы, но он абсолютно искренен в том, что, по его мнению, нужно флоту. Нижний Дели больше заботится о чистоте своих одежд, чем кто-то, достигший его уровня - и чем мне хотелось бы, если на то пошло.. Я имею в виду, этот человек - третий космический лорд, господи! Не похоже, что его карьера обернется печальной неудачей, если он ошибется и сделает что-то новаторское для разнообразия. Но, несмотря на это, я считаю его позицию искренней, и я не сомневаюсь, что он поставил бы патриотизм выше карьеры, если бы был искренне убежден, что этого требует ситуация. Проблема в том, что он не думает, что с ситуацией что-то не так, и, насколько я понимаю, никто не сможет изменить его мнение."

"Что касается графини Мейли, она делает отличную работу в БюМед. Не думаю, что кто-то может на нее жаловаться. Граф Трех Сосен идет нога в ногу с Трумэном в БюТрен, но это неизбежно. У Первого Космического Лорда есть решающий голос, когда дело доходит до формулирования оперативной и стратегической доктрины, и так оно и должно быть... ,как бы неправильным я лично не считал это в данный момент. И мне действительно нравится сэр Уильям."

"Ну, приятно слышать это," - сухо сказала Саманта. "Но как насчет согласия с Ломакс."

"Мама," - голос Роджера внезапно стал очень серьезным, "ты знаешь, как много я думал об этом с тех пор, как разведка начала предупреждать нас о Хевене. И правда в том, что как я уже

сказал в том первом письме в Proceedings, мы не можем равняться с тем флотом, который может построить Новый Парж, если он захочет. Мы чертовски богаче в расчете на душу населения, чем кто-либо другой в галактике, но мы просто недостаточно большие, и если мы не хотим сами начать завоевывать людей, мы не сможем стать большими за время, которого, боюсь, у нас нет."

Его рот скривился, как будто он откусил что-то кислое.

"У нас, вероятно, самая большая и эффективная односистемная судостроительная инфраструктура в известном космосе, но она в основном ориентирована на строительство гражданских судов для частных владельцев. Гефест и Вулкан могут выпускать грузовозы, как никто другой, но у нас нет размеров военного строительства, которые уже созданы Хевеном, и все ваши отчеты предполагают, что они все еще увеличивают эти мощности, а мы пока что даже не начали увеличивать наши. И даже если бы это было неправдой, они становятся больше с каждой поглощаемой системой. Даже с истощением экономики базовыми пособиями они, вероятно, смогут выпустить как минимум вдвое больше кораблей, чем мы, особенно когда мы застряли в бюджетных ограничениях мирного времени, а они уже работают на военном положении."

Лицо Саманты мрачнело с каждым словом, сказанным ее сыном. Не потому, что она была с ним не согласна, а потому, что не могла с ним не согласиться.

"Я абсолютно согласен с тем, что ты и сэр Эбнер пытаетесь делать," - продолжил он. "Мы должны построить нашу боевую стену, но даже если бы парламент был готов предоставить запрашиваемые вами бюджеты, мы все равно не смогли бы сравниться по количеству с Народным флотом. А значит у нас должно быть качественное превосходство, достаточное, чтобы компенсировать их численное превосходство. Я понимаю, что именно поэтому сэр Эбнер настаивает на супердредноутах, хотя не думаю, что он их получит."

"Особенно пока Трумэн все еще считает необходимым увеличения числа платформ среднего веса для Силезии и защиты торговли, а консерваторы и либералы отрицают, что Хевен представляет собой какую-либо реальную угрозу. Итак, насколько я понимаю, мы должны найти способ - помимо чистого тоннажа - чтобы дать нам это качественное преимущество, поэтому я говорю, что дама Кэрри более консервативна, чем мне бы хотелось. Я думаю, что нам нужно раздвинуть границы, работая над поиском какого-то технологического уравнивателя, а она на самом деле не поддерживает концепцию творчества."

"Но я понимаю, почему она этого не делает, и ее трудно винить. Несколько месяцев назад Proceedings брал у нее интервью, в котором говорилось об оружии Самофракии, и она сказала кое-что очень интересное. "Корабль стены слишком важен, требует слишком много финансовых вложений и он слишком большая часть боевого потенциала нашего флота, чтобы быть экспериментом." Он посмотрел на свою мать через стол.

"Она не собирается бежать за какой-то неуловимой, технологической серебряной пулей. Чем-то вроде... панацеи, я полагаю. Во всяком случае, до тех пор, пока она не убедится, что это значительно улучшит то, что у нее уже есть. Поскольку военная безопасность Звездного Королевства находится под угрозой, ее работа состоит в том, чтобы не покупать флоту то, что окажется неэффективным, и она относится к этому серьезно. Но она также по-прежнему привержена идее, что одна одинокая маленькая звездная система не может продвигать НИОКР дальше и быстрее, чем что-то вроде Солнечной Лиги. Вот почему она продолжает эту политику - давнюю политику, если честно. Не она придумала это - подражать ФСЛ вместо того, чтобы раздвигать границы прямо здесь, дома."

"И ты серьезно думаешь, что мы можем раздвинуть их "дальше и быстрее" чем Лига?" - спросила Саманта.

"Я думаю, нам очень надо узнать, можем мы это или нет, мама," - угрюмо сказал Роджер. "Я думаю, нам надо увеличить расходы на НИОКР в БюОр. Я думаю, что нам нужно найти лучшие таланты, чтобы рассмотреть все мыслимые способы улучшения наших боевых возможностей. Я думаю, что нам нужно держать все в тайне, пока мы это делаем. И я думаю, что если мы не сможем придумать какой-то "уравнитель", то в конце концов, мы проиграем, что бы ни случилось."

<http://tl.rulate.ru/book/60774/1573813>